

УДК 33

**Проблемы реформирования экономики в период новой
экономической политики: 1921 - 1927 годы**

Засорина Т. Д.

tatynava@mail.ru

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университете информационных технологий, механики и оптики.
Института холода и биотехнологии

В настоящее время в России продолжают экономические реформы, начатые в эпоху перестройки. Мы можем отметить, что не все преобразования в сфере экономики имеют положительные результаты. В данной статье рассматривается период нашей истории, когда Россия столкнулась с аналогичной проблемой перехода от командно-административной экономики эпохи «военного коммунизма», к экономике с элементами рыночных отношений, получившей название «новой экономической политики».

В работе рассмотрены налоговые, административные и правовые инструменты регулирования экономических отношений в аграрном и промышленном секторах в период нэпа.

Ключевые слова: новая экономическая политика, продразверстка, продналог.

**Problems of economic reformation in new economic policy:
1921 – 1927**

Zasorina T.D. tatynava@mail.ru

Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies ,
Mechanics and Optics. Institute of Refrigeration and Biotechnology

Now in Russia the economic reforms that were during an epoch of reorganization proceed begun. We can note, that not all transformations in economy sphere have positive results. In this article is devoted to the period of our history when Russia has faced a similar problem of transition from command-administrative economy of an epoch of «military communism» to economy with elements of the market relations, that has received the name of «new economic policy».

In this article tax, administrative and legal tools of regulation of economic relations in agrarian and industrial sectors in the New Economic Policy are considered.

Keywords: new economic policy, food allotment, food tax.

Последствия Мировой войны, двух революций и Гражданской войны тяжелейшим образом сказались на социально-экономическом положении населения страны. Сельское хозяйство и промышленность находились в глубоком кризисе. В сельском хозяйстве он выразился в сокращении посевных площадей и валового сбора продукции, а в промышленности – в сокращении количества работающих предприятий, падении уровня производства и как следствие всего этого в росте безработицы.

После окончания Гражданской войны методы экономической политики 1918-1920 гг., так называемой «политики военного коммунизма», оказались совершенно непригодными. Продразверстка вызвала голод и недовольство крестьян. Национализированные предприятия не могли обеспечить город и деревню промышленными товарами, поскольку, чтобы обеспечить их всем необходимым, надо было шире развернуть инициативу в промышленности, повысить заинтересованность индустриальных предприятий в результате своей деятельности, но этому мешала чрезмерная централизация промышленности и система бюджетных расчетов. Из всего перечисленного следует, что сложившиеся в годы «военного коммунизма» экономические отношения мешали восстановлению хозяйства после Гражданской войны и требовали изменений подхода как в системе налогообложения, так и в отношении свободы хозяйственной деятельности, перехода к товарно-денежным отношениям. Такой мерой явилась разработанная Лениным новая экономическая политика.

16 марта 1921 года состоялся X съезд РКП (б), на котором было объявлено о переходе к новой экономической политике.

Целью новой экономической политики являлось накопление государственных ценностей через «... развитие инициативы самостоятельности отдельных лиц или коллективов».

Основной задачей и мотивом введения новой экономической политики было объявлено накопление продовольственных и топливных фондов. Для этого предполагалось восстановить в первую очередь сельское хозяйство и промышленность. Обосновывалась необходимость сократить количество предприятий до того предела, который государство сможет обеспечить топливом. Нужно было оставить наиболее крупные и важные предприятия в ведении государства, а остальные рекомендовалось передать в аренду, но ни в коем случае не возвращать прежним владельцам.

Существенные изменения коснулись системы налогообложения. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства, на основе более свободного распоряжения земледельцами своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его приоритета, а также в целях повышения производительности, продразверстка, как способ государственных

заготовок продовольствия, сырья и других продуктов, была заменена натуральным налогом [1].

Сбор продналога начался в августе 1921 года. Очень часто этот процесс саботировался населением. Запущенность и неурегулированность земельных отношений помогали скрывать посевы. Такое отношение к власти наблюдается не только со стороны зажиточных, но и со стороны бедных хлеборобов, недовольных своим экономическим положением. Недовольство землеустройством, недостаток инвентаря, отсутствие материала для ремонта сельхозорудий, слабый товарообмен между городом и деревней вызывали недовольство беднейших слоев. В такой ситуации бедняк попадал в зависимое положение от зажиточных слоев и становился политическим орудием в их руках.

Недостатком налоговой политики являлось также отсутствие системы и планомерности. Из-за многочисленных злоупотреблений предполагалось вести решительную борьбу против самочинных налогов и сборов, привлекая к уголовной ответственности виновных. Усугубляло положение и то, что кроме продналога в некоторых регионах крестьяне выполняли трудовую и гужевую повинность, выплачивали различные местные налоги для удовлетворения местных нужд. По решению XII съезда партии с апреля 1923 года вместо продналога и других налогов и сборов в деревне был введен единый прямой сельскохозяйственный налог (ЕСХН), который с 1924 года стал взиматься частично в денежной форме. В ЕСХН натуральная часть превалировала над денежной, денежная часть была признана в размере не более 20 процентов.

Чтобы повысить собираемость налогов, советская власть наряду с силовыми методами стала применять экономические и пропагандистские мероприятия. Снижалась единица урожайности, подлежащая обложению налогом, выдавались денежные и семенные ссуды, оказывалась материальная помощь хозяйствам, пострадавшим от засухи и нападений белых.

Однако проникновение экономических инноваций тормозилось действиями части партийных и государственных функционеров, они требовали продолжения прежнего курса. Для них методы «военного коммунизма» были самыми эффективными и, главное, удобными.

Некоторые коммунисты восприняли переход к новой экономической политике как предательство коммунистических идеалов. Итогом этих настроений стал выход из партии, и главной причиной, было несогласие с экономическим курсом партии.

Первый год нэпа характеризуется дальнейшим ухудшением положения промышленности. В 1921 году наблюдаются попытки установить внеэкономические уравнилельные гарантии. Государственным предприятиям предписывалось «...обеспечить натуральной заработной платой занятых в крупной промышленности рабочих». Однако эти начинания потерпели неудачу. Реальные изменения отсутствовали, более того, к концу 1921 года экономическое положение в этой области ухудшилось, произошло падение производительности

труда. Это было вызвано: «...несвоевременной и низкой оплатой труда, нерегулярной выдачей продовольствия» и усугублялось практикой уравнительной оплаты труда, так как сдельная была изменена понижением ставок с увеличением норм выработки [2].

Изменения в этой области отмечаются начиная с 1923 года, когда мы можем фиксировать активный рост в промышленности, но этот рост сопровождался кризисными ситуациями. Этому способствовал целый ряд объективных и субъективных причин, прежде всего, это недостаток оборотных средств, промышленность имела одну десятую часть от необходимого; затем очень высокие накладные расходы и затраты на производство товаров, старый и давно не обновляемый машинный парк, монополистическое положение производителей на рынке. Все это в целом порождало высокий рост цен, что в итоге привело к разрыву сельского хозяйства и промышленности.

Субъективный фактор состоял в практике периодических внебюджетных изъятий из отраслей, приносящих прибыль, отказ от самостоятельного развития государственных предприятий и сужение сферы деятельности частных и арендных предприятий.

В первые годы нэпа недооценивалось мелкое производство, в основном, мукомольная и обрабатывающая, кожевенная и деревообрабатывающая, а также добывающая – нефтяная промышленность. В единстве с мелкой промышленностью начинает пробуждаться торговля и после этого становится на ноги машиностроение и тяжелая промышленность. Главным итогом этого периода восстановления народного хозяйства являлось оздоровление экономики. Если в 1921-1922 годах промышленность работала фактически без прибыли, то в 1923 году мы можем отметить увеличение загруженности предприятий, рост выработки, а вместе с этим прибыли.

Следует учесть и тот факт, что рост производства наблюдается на фоне сокращения количества работающих предприятий. Рыночные отношения, вступив в свои права, приводили к закрытию убыточных и неэффективных производств, поощряя производства прибыльные и эффективные.

Говоря об успехах нэпа, необходимо отметить, что подъем не выходил за рамки восстановительного процесса. Промышленность не была восстановлена даже на половину. Если в довоенный период годовая продукция промышленных предприятий выражалась в 50-69 миллионов рублей, то в 1923 году в 23 миллионов рублей, т.е. около 40 процентов [3].

Важным показателем является состояние торговли, которая в период 1921-1925 годы почти полностью находилась под контролем частного капитала, причем, не только розничная, но и оптовая. В оптовой торговле частнику принадлежало 50 процентов, в оптово-розничной – 68 процентов и в розничной – практически 97 процентов принадлежало частным лицам.

Шел активный рост кооперативной торговли. За 1923 год кооперативная торговля возросла в 5 раз, частная отмечалась еще более быстрыми темпами развития.

Однако это не означает, что государственная торговля не развивалась. На паевых началах создавались торгово-посреднические тресты, но сумма оборотов в них была в 4,5 раза ниже, чем в кооперативной торговле и в 19 раз ниже, чем в частной.

Итак, следует отметить, что уже в первые годы нэпа в промышленности и торговле складывались рыночные отношения.

Вместе с тем рыночная экономика привела к безработице. Масштабы безработицы в целом определить довольно трудно. В основном учитывались только те, кто в безработные записывался сам. Рабочих, имеющих недвижимость, т.е. дом и приусадебный участок, на учет не ставили.

Безработица являлась одной из основных причин недовольства, поэтому советская власть была вынуждена принять ряд мер для борьбы с ней. Создавались биржи труда, организовывались оплачиваемые общественные работы.

Формирование стратегии реформ продолжалось на XI Всероссийской конференции РКП (б), прошедшей в декабре 1921 года, где главным направлением аграрной политики была объявлена необходимость поддержки «...всеми возможными при настоящем состоянии государственных средств мерами маломощных крестьянских хозяйств... путем предоставления льготных условий кредита, отпуска сельскохозяйственного инвентаря и т.п., а также облегчение налогового бремени». [4]

Главными причинами разложения сельского хозяйства были неурегулированность аграрного вопроса и назревший передел земли.

Решение этих вопросов стало возможным с введением в действие земельного кодекса советской России, где подчеркивалось, что частная собственность на землю отменена, и все земельные ресурсы переходят в полную собственность государства. Владение землей этот документ допускал только на правах трудового пользования.

С введением в действие земельного кодекса были отменены все законодательные акты, затрагивавшие вопросы о землепользовании, действовавшие до того, в том числе и декреты о землепользовании и землеустройстве принятые в областях. Кодекс лишал все слои населения каких-либо земельных привилегий.

Исходя из сложившегося положения, советская власть вынуждена была начать очередной передел земли. В 1922 году процесс землеустройства считался основой развития сельского хозяйства и урегулирования земельных отношений. Лучшими формами землепользования предполагались общественно-кооперативная и кооперативно-земельная.

Кооперация предполагала, что землевладельцы будут вести свое хозяйство самостоятельно, и только в отдельных случаях будут объединяться, например, для

скупки сырья, для реализации продукции и т.д. Процесс землеустройства продолжал занимать главное место в аграрной политике советской власти и в 1923 году.

Таким образом, следует отметить, что результатом землеустройства 1922-1924 годов стало радикальное перераспределение земли между беднейшими и зажиточными слоями населения. Вырисовывались и недостатки землеустроительных работ. Они заключались в следующем: сохранение дальнотемелья, отсутствие четких границ сельскохозяйственной площади, несмотря на сокращение земельного неравенства, оно не было ликвидировано.

Несмотря на то, что процесс землеустройства был важнейшим вопросом аграрной политики, не последнее значение имела система кредитования. Эта система начала действовать с 1922 года. Ссуды выдавались наиболее нуждающимся хлеборобам при полной гарантии своевременного погашения. С этой целью были созданы фонды для кредитования беднейших хозяйств. Максимальный размер ссуды определялся в три тысячи рублей дензнаками 1922 года. За пользование ссудой взимался один процент в месяц. Кредит носил производственно-целевой характер и предназначался для приобретения лошадей, сельскохозяйственного инвентаря и семян. Он являлся долгосрочным, предоставлялся сроком до трех лет. Как правило, банк давал 90 процентов стоимости приобретаемых предметов, остальные 10 процентов должно было внести само кредитуемое хозяйство. Кредит должен был быть обеспечен залогом имеющегося и приобретаемого имущества, а так же поручительством. Кредитная система призвана была защищать интересы, прежде всего беднейших слоев населения, и направлена на стимулирование его экономической активности, организованности и инициативы.

Кредитование крестьянских хозяйств производилось не только денежными средствами, предполагалась помощь семенным материалом, в котором была насущная необходимость. Семенные ссуды выдавались в основном беднейшим хозяйствам и сельскохозяйственным коллективам, что стимулировало их рост.

Уголовные дела о невыполнении подразверстки прекращались, а лица, привлеченные к суду или уже отбывающие наказание, освобождались от ответственности. Хозяевам возвращалось имущество, конфискованное за невыполнение подразверстки.

Новая экономическая политика рассматривалась как временная мера, как уступка буржуазии, которая не должна вызывать отклонение от задач, поставленных VIII съездом Советов. Неизменным осталось отношение к буржуазии как к классовому врагу: «...Очевидно, что частный капиталист в возрождении нашей промышленности останется нашим врагом, с которым завтра нам придется бороться теми или другими методами». Эти слова наглядно иллюстрируют, что к нэпу относились как ко временному явлению [5].

Переход к новой экономической политике предполагал изменение структуры государственного управления экономикой. В частности, Совет

Народного Хозяйства существенно урезался в правах. Функция управления сохранялась лишь в руках государственной промышленности. Главной функцией СНХ оставались контроль и наблюдение за переданными в аренду частными предприятиями.

Все эти факты позволяют констатировать, что первый год нэпа не принес желаемых результатов и экономика не смогла выйти из кризиса, в котором она находилась до 1921 года. Посевные площади резко сокращались, доходя до потребительской нормы, сельское хозяйство приобрело черты натурального хозяйства. В жесточайшем кризисе по-прежнему находилась промышленность, следствием чего стало падение уровня жизни и стремительного роста безработицы, усиление недоверия к власти.

Однако курс, взятый советской властью на экономические преобразования уже с 1923 года, дает положительные результаты. Мы можем констатировать динамику роста как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. К сожалению, процесс развития не выходил за рамки восстановительных показателей. Для кардинальных изменений в экономике требовались предоставление большей самостоятельности хозяйствующим субъектам и модернизация промышленности.

Список литературы

1. КПСС в резолюциях... Ч. 1. – С. 563. Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки продовольственным налогом».
2. ЦДНИКК, ф. 2815, оп. 1, д. 106, л. 4.
3. ГАКК, ф.р. 143, оп. 3, д. 55, л.80.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и президиумов ЦК. 9-е изд. Т. 2. – М., 1983. – С. 438.
5. Перехов Я.А. Политика коммунистической партии по вовлечению казачества Дона и Кубани в социалистическое строительство (1920-1925 гг.). / Дис. канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 1966